

DOI 10.31029/vestdnc83/8

УДК 811.351

СИНТАКСИС ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Д. М. Магомедов, ORCID: 0000-0001-6644-2897

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

Статья посвящена исследованию синтаксиса фразеологических единиц аварского языка. В предложении фразеологические единицы чаще всего выступают как семантические эквиваленты словосочетаний и слов. Фразеологические единицы обогащают язык образностью, емкостью, глубиной, поэтому они чаще встречаются в произведениях устного народного творчества. Всестороннее изучение синтаксиса фразеологических единиц аварского языка позволяет получить представление об особенностях их функционирования и об их основных структурно-семантических и стилистических типах.

The article is devoted to the study of the syntax of the phraseological units of the Avar language. In a sentence, phraseological units most often act as semantic equivalents of phrases and words. Phraseological units enrich the language with imagery, capacity, depth, therefore they are more often found in the works of oral folk art. A comprehensive study of the syntax of the phraseological units of the Avar language allows you to get an idea about the features of their functioning and about their main structural, semantic and stylistic types.

Ключевые слова: синтаксис, фразеологизмы, слова, словосочетания, фразеологические предложения, фразеологические единицы.

Keywords: syntax, phraseological units, words, word combinations, phraseological sentences, phraseological units.

Вопрос об изучении синтаксиса фразеологической единицы аварского языка до сих пор остается вне поля зрения исследователей. Как правило, внимание обращалось не на синтаксическую сочетаемость фразеологической единицы с другими словами в предложении, а на структурную организацию самой фразеологической единицы. Иногда описываются синтаксические функции фразеологической единицы и ее взаимодействие с контекстом [1, с. 9].

Известный дагестанский фразеолог А.Г. Гюльмагомедов считает, что «фразеология дагестанских языков переживает начальный этап своего становления» [2, с. 3]. В числе неисследованных остались также вопросы синтаксиса фразеологических единиц дагестанских языков.

Как правило, фразеологические единицы ничем не отличаются от словосочетаний. А.Г. Гюльмагомедов отмечает, что «различие между свободным словосочетанием и фразеологической единицей проявляется лишь в семантическом плане и между ними нет никаких формальных различий» [3, с. 54]. Кроме того, А.Г. Гюльмагомедов подчеркивает принципиальное различие между словом и фразеологической единицей, отмечая, что «слово – цельно- и полуслитнооформленная единица, имеющая полную морфологическую парадигму, не обладающая признаком синонимической подстановки компонентов; фразеологизм – раздельно- и полуслитнооформленная единица, имеющая полную или частичную парадигму и допускающая синонимическую подстановку компонентов» [3, с. 49].

Как отмечает Н.М. Шанский, «исследование фразеологических оборотов, наряду с глубоким и всесторонним анализом фразеологического богатства русского языка, позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики языка художественной литературы и т.д.» [4, с. 43].

Синтаксические фразеологизмы широко употребляются в речи. Роль синтаксических фразеологизмов в предложении определяется их эквивалентностью той или иной части речи.

Фразеологические единицы в системе языка тесно взаимодействуют как со словами, так и со свободными словосочетаниями. По своим лексическим значениям слова и фразеологические единицы могут быть соотнесены как синонимы. **Однако** слово называет предмет, явление, его значение обособлено. Значение же фразеологической единицы является целостным и единым.

По своей структуре фразеологические единицы соответствуют либо предложению, либо словосочетанию, например: *АбичIого тараб рагIи хазина буго* «Невысказанное слово есть сокровище». *Вакъи хIехьоларес IорцIиги хIехьолареб* «Кто не терпит голода, тот не оценит и сытости». *Гъадица гъадил бер бахъулареб, Iадамас Iадамасул бер бахъулеб* «Ворон ворону глаз не выключет, человек человеку – выключет».

Агъаз гъабизе «проявить заботу», *хер къезе* «отравить» (букв. «дать траву»), *гъородахъ ине* «пропасть, исчезнуть» (букв. «по ветру идти»), *реIель восизе* «понравиться» (букв. «сердцем взять») и т.д.

Аварский язык богат синтаксическими фразеологизмами разнообразных типов. Фразеологические единицы могут быть эквивалентны той или иной части речи, которая определяет их синтаксические функции в предложении. Например, субстантивные (именные) фразеологизмы, которые являются сочетанием прилагательного и существительного, в предложении выполняют функции разных членов предложения: *Досул меседил квераз хIалтIи мухIканго гъабула* «Его **золотые руки** делают работу аккуратно». Здесь фразеологизм *меседил квераз* выполняет функцию подлежащего.

Именные (субстантивные) фразеологизмы, которые имеют структуры «существительное + прилагательное» или «существительное + причастие», являются предикативно-именными оборотами, служащими для выражения качественно-оценочной характеристики лица, например: *кIал чорокав* «сплетник», «сквернослов», «похабник» (букв. «рот грязный»); *мацI берцинав* «красноречивый человек», «краснобай» (букв. «язык красивый»), *ракI бацIцIадав* «чистосердечный», «истинный», «настоящий» (букв. «сердце чистый»), *къо бухIарав* «бедный, убогий, невезучий» (букв. «день сторевший»), *мунагъ гъечIев* «безгрешный», «невинный» (букв. «грех не имеющий»), *нич тIагIарав* «бессовестный», «бесстыжий» (букв. «стыд потерявший»), *пагъму бугев* «способный», «одаренный», «умный» (букв. «способность имеющий»), *пайда гъечIеб* «беспользительный», «незначительный» (букв. «пользы не имеющий») и т.д.

Такие конструкции выступают в предложении в функции предикатов сказуемых и предикатов-приложений: *ТалихI къарав гъарин, къо бухIарав дун, / ХIажу Iиса, Iадин вахъана цадахъ* (Ц.ХI.) «Несчастный бедняга, невезучий я, вышел с ними, как Гаджи-Иса». *Гъездаги Загъид лъалев вукIана лъикIав гъалмагълъун, жигарав хIалтIухъанлъун, ритIухълъи хирияв, ракI бацIцIадав коммунистлъун* (ХI.ГI.) «Они знали Загида как хорошего человека, добросовестного товарища, выступающего всегда за справедливость, как настоящего коммуниста». *Бараб рогъо – рецц буго, / Мунагъ гъечIев чиясе* (ГI.М.) «Поклеп – похвала для безвинного человека». *Малъ къосарав дица жание йиччазе ккана гъей нич тIагIарай Iадан* (П.М.) «Растерянный, я должен был впустить эту бессовестную женщину».

Целый ряд субстантивно-адективных фразеологизмов может выступать и в функции междометий или обращений, например: *Хъуре, къоролзаби! ЦIалкIе, кIал цIорода! Нуж Iадал борхъал нижер заманаялъе камун гъечIелин!* (ГI.Ш.) «Болтайте, вдовушки! Есть теперь пища для ваших сплетен. Перебивайте косточки, **чтоб языки ваши отсохли!**». *Огъ, къиямасеб къо, бачIараб къосел!* (Р.ХI.) «**О, горе**, какая страшная судьба!». *Вай, дир дарман!* – *ан ахIдолей гъельул свараб гъаракъ къурабаз дандерижиялъ Iадин цоцахъе къолеб букIана* (А.М.) «**О, моя радость!**», – кри-

чала она, и ее охрипший голос эхом отдавался в горах». *Вай бетIерган Аллагь, унго дур гIасильыха, ХIасанбек!.. – ан гIодилаго тIаде нуцIаги къан, рокъой яхчун чIарай къватIие яккичIо гьеб сордоаяль МадихIат* (М.М.) «**О господи**, как ты жесток, Гасанбек!.. – заплакала Мадихат и, закрывшись, не вышла в эту ночь из комнаты» [5, с. 245].

Субстантивно-адъективные фразеологизмы часто выступают в роли подлежащего и дополнения, например: *ХIалихъатав чиясул чамгIаллыи камуларо, / Каранда махIцараб ракI бахчун гьев хъваданиги* (М.М.) «У подлеца камень всегда за пазухой, как бы ни старался он скрыть свою **коварную душу**».

В аварском языке глагольные фразеологизмы выполняют в предложении функцию глагольного сказуемого, например: *ЧанкIал гьитIиनाव гьалмагь ХъахIабросульа МахIмудица жиндир рекIеда хъвалаан халкъалдасан рагIарабцинаб жо, цинги гьениб къаламги ччун хъвалаан кучIдул* (Г.Ш.) «Младший товарищ Чанка, Махмуд из Кахаб-Росо, **хранил в своем сердце** все, что слышал от народа, затем переводил все это в стихи». *Лъил рокьи кколареб, кинаб рокъуца ГIадамазда куркъбал гьоларел, цив гьель цIорозеги хинлъизеги гьавичIев* (М.Ш.) «Кто не влюблялся, кто **не был окрылен** этим прекрасным чувством, кого она (любовь) не согревала и не охлаждала». *Цо нухаль вачIинчIо Пара, МухIамадги Маринаги рахIат хун лъугъана* (М.М.) «Пара не вернулся однажды, Магомед и Марина **стали беспокоиться**». *Гьединлъидалин дун гьавураб мехалда лъимадухъ балагъичIей ва гьельие керен къезе инкар гьабураб* (П.М.) «Поэтому, когда родился я, она не стала **кормить** меня **грудью**».

Синтаксис фразеологических единиц имеет национальную специфику, отражающую образ жизни и характер народа, его духовную жизнь, историю, своеобразные традиции, обычаи и этнический быт.

Глагольные фразеологизмы могут выступать в функции главной части сложноподчиненного предложения с придаточным условия, например: *Риидал бакъуца мугь бухIичIони, хасало чIагIадаца чехъ бухIуларо* «Если летом солнце спину не пропечет, зимой буза желудок не согреет». *Риидал гвангвара гьаличIони, хасало гереги гьалулареб* «Если летом голова не варит, зимой котел не будет кипеть».

Глагольные фразеологизмы встречаются также в сложных бессоюзных предложениях, например: *Риидал тIимугь босе, хасало буртина босе* «Летом шубу покупай, зимой – бурку». *Риидал хуриб хва, хасало рокъов хва* «Летом живи на поле, зимой – дома (букв. «Летом умри на поле, зимой умри дома»)».

Междометные фразеологизмы, подобно междометиям, выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения, например: *квер бакъаги!* «бог в помощь!», «удачи в работе!». – *Квер бакъаги, ясал, свакалел ругищ?* / *Ясаца киназго бутIрул рорхула* (Г.Ш.) «Бог в помощь, девушки, не устали ли вы? Девушки головы подняли все». *Квер чIахъаги!* «дай бог здоровья!» (букв. «да здравствует рука!»). *Баркала, квер чIахъаги кIодол!* (Т.Т.) «Спасибо, дай бог здоровья бабушке!». *Керен турад!* «чтоб ты сгнил!», «чтоб тебе пусто было!» (букв. «чтоб грудь сгнила!»). *Огь, вакулев гьечIо чIухIарав гьудул, / ЧIварав куц вугоха керен турадаз* (Р.ХI.) «Ох, не приходит гордый мой друг, видно, убили проклятые».

Предложения с фразеологическими единицами отличаются от других синтаксических конструкций тем, что в них сообщение и информация передаются в переносном смысле. Такие предложения выполняют также функцию различных модальных значений. Поэтому для них характерны предикации, модальные признаки глагольных компонентов и единая семантика предложений.

Синтаксические фразеологизмы обладают сложной структурой. Структурные, семантические и функциональные изменения в процессе фразеологизации компонентов синтаксических построений влекут за собой структурные изменения всего предложения. Как правило, в семантиче-

ской структуре свободных синтаксических построений появляется фразеологическая единица, которая превращает свободные структуры во фразеологизированные. Например: *Сабру – алжаналъул кӀул* «Терпение – ключ от рая». *Роол къо хасалил анкыда бацалъулеб* «Летний день приравнивается к зимней неделе». *Ришдал тӀимугъ босе, хасало буртина босе* «Летом покупай шубу, а зимой – бурку».

Синтаксические фразеологизмы, восходящие к простому предложению, имеют свои особенности структуры и семантики. Например: *Босизеги босе, къезеги кӀочон тоге* «Братъ бери, но и отдавать не забывай». *Пи гъечӀесул гъан дагъаб, хӀама гъечӀесул цӀул дагъаб* «У не имеющего овец мяса мало, у не имеющего осла – мало дров». *Пор цведал, цӀул бахъе* «Собирай дрова, пока река разлилась». *Подобе рехуге, гӀодоса босе* «Не бросай на землю, а подбирай с нее». *Дадил жаваб гӀоркъ ккурас къезе буго* «О маслобойке заботится тот, кто держит ее за ручку» и т.д.

Необходимо отметить, что сочетания слов в структуре словосочетаний, которые имеют предикативные и номинативные особенности, отличаются от предложений, содержащих в своем составе фразеологические единицы, имеющие коммуникативный характер [6].

Синтаксические фразеологизмы являются нечленимыми предложениями, обладающими идиоматичностью, устойчивостью, воспроизводимостью и целостностью. Они выполняют в языке коммуникативную и эстетическую функции.

К синтаксическим фразеологическим конструкциям относятся также предложения, содержащие грамматические формы сослагательного наклонения, императива и разных временных форм. Например: *Дагъав гаргаде, гӀемер хӀалтӀе* «Мало разговаривай, много работай». *Чвантиниб месед бугони, росуль яс камуларо* «Если в кармане есть золото, девушка в ауле найдется». *Пи цӀунизе бацӀ тоге, яс цӀунизе вас тоге* «Не ставь волка сторожить овец, не оставляй парня стеречь девушку». *ГъацӀуль хӀеги, хӀаниль расги камуларо* «В меду воск, а в сыре волосок найдется» и т.д.

Синтаксическая фразеологизация вызывает в предложении ряд грамматических изменений. Например: *РекӀель цӀин бугониги, гӀадамал ругельуб гъурмада хӀалимаб къехъ ххезе росасул бугеб гъунар лъалаан гӀицӀго ХӀалиматида* (П.М.) «Одна Халимат знала про способность мужа на людях **надевать маску** добродушия». *Ургъила, борцина, цӀала, цӀадираби кирехун гъетӀулелали хал гъабун тӀамила цибаб гали. Гурони гӀабдаласул гӀеч гӀадин гьоркъов ина дун гъаб чияр ракъалда* (М.М.) «Подумаю, все взвешу, рассчитаю каждый шаг, а то **пропаду я ни за что**, ни про что на этой чужбине». *Дун абурав васасул эбел-инсуца абунила инсул къавуль йигей ясалъул жаваб инсуцаги ваццазги къезе кколлан, ясалъул **рогъоги** гъез **чуризе** кколлан*. (Г.Ш.) «Родители моего жениха сказали, что пока дочь находится в семье, за нее отвечают отец и братья. И **позор** ее они должны **смыть**».

Синтаксический фразеологизм соотносится с моделями словосочетаний и предложений, нарушение которого приводит к разрушению всей синтаксической структуры.

Таким образом, предложения с фразеологическими единицами представляют собой группу синтаксических построений, значимость использования которых в художественных произведениях имеет особое стилистическое значение. Являясь составной частью общего синтаксиса аварского языка, синтаксис фразеологической единицы органически входит в него, отчетливо сохраняя ярко выраженное своеобразие. Поэтому исследование и анализ синтаксиса фразеологических единиц дают более детальное представление о синтаксической структуре аварского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов М.И. Фразеологизмы-предложения в аварском языке // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2013. № 4. С. 7–12.

2. *Гюльмагомедов А.Г.* Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 98 с.
3. *Гюльмагомедов А.Г.* Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала: Даг. гос. ун-т, 1978. 128 с.
4. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: URSS, 2010. 265 с.
5. *Магомедов М.И.* Семантическая разновидность структуры фразеологизмов в аварском языке // Ногайцы: XXI век. История. Язык, Культура. От истоков – к грядущему : материалы Первой Международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014. С. 243–247.
6. *Гаврин С.Г.* Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1962. 21 с.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А.М. – Абакар МухАмадов; Г1.М. – Габасил МахАмад; Г1.Ш. – ГумархАжи Шахтаманов; М.М. – Муса МухАмадов; М.Ш. – МухАмад Шамхалов; П.М. – ПатГимат МуртазаГалиева; Р.Х1. – Расул Х1амзатов; Т.Т. – Тажудин Таймасханов; Х1.Г1. – Х1ажи Г1арипов; Ц1.Х1. – Цадаса Х1амзат.

*Поступила в редакцию 05.10.2021 г.
Принята к печати 26.12.2021 г.*